

Их деревня была довольно большой, и староста пользовался определённым авторитетом. Бабушка и дедушка Чжан поспешно достали пирожные, которые Чжан Шу принёс позавчера, поставили их на блюдо и подали большую чашу воды.

— Староста, зачем вы к нам пришли? Вы могли бы просто позвать кого-нибудь, и мы бы пришли к вам сами. Зачем вам было приходиться лично? — льстиво сказал Чжан Ань.

— Сегодня я пришёл, чтобы попросить вашего Чжан Шу завтра пойти со мной собирать зерно по домам. Каждый год это головная боль — собирать зерно, которое каждая семья должна сдать. Все суммы записаны в книге учёта, но большинство людей не умеет читать и писать, поэтому приходится брать с собой моего парня.

— В этом году мой парень уехал учиться в уездный город, и ему обычно не разрешают брать отпуск. К счастью, я услышал от Лайвана, что ваш Чжан Шу хорошо разбирается в числах, и даже чиновники в уезде хвалили его. Поэтому я подумал, что в этом году он может пойти со мной.

Выражение лица старосты было гордым, ведь немногие в деревне могли учиться в уездном городе.

— О, Чэн действительно молодец. — похвалил Чжан Ань. — Но разве наш А Шу может с ним сравниться? Он даже краснеет, когда говорит два слова. Староста, если вы возьмёте его, он только помешает вам.

Чжан Ань говорил искренне, делая вид, что заботится о старосте, совершенно не заботясь о том, что унижает собственного племянника.

Староста засомневался. Может быть, Лайван просто врал?

— Чушь! А Шу в последнее время стал намного лучше! Он отлично считает, староста. Его отец был торговцем и с детства учил его! — Бабушка Чжан не согласилась. Раньше А Шу был замкнутым, и если бы он не хотел идти, то и не пошёл бы. Но теперь, когда он стал смелее, как можно говорить такие вещи, чтобы его унижить?

— Мама, не говорите того, чего не знаете, а то помешаете старосте!

— Что я такого сказала? — Чжан Шу вошёл во двор с мотыгой на плече и услышал, как дядя ругает бабушку.

— А Шу, скажи своему дяде, что ты отлично считаешь! — В глазах бабушки светилась доброта. Она видела в этом внуке только хорошее.

— Почему вдруг заговорили о моём счёте? — спросил Чжан Шу, затем увидел старосту, сидящего во дворе.

Староста тоже увидел его и, подумав, сказал:

— Чжан Шу, ты ведь умеешь считать? Завтра пойдёшь со мной собирать зерно, а потом поедем продавать его на зернохранилище.

Чжан Шу не знал, откуда староста это узнал, но возможность ему была нужна. Он как раз думал, как изменить мнение о себе в деревне. Если староста скажет, что он хорош, что смогут сказать другие?

— Хорошо, староста. Завтра в какое время и где мы встретимся? — он сразу согласился.

Староста посмотрел на этого крепкого мужчину перед собой. Его лицо всё ещё было юным, но уже можно было разглядеть черты мужской твёрдости. Если бы он не был действительно способным, он бы не согласился так быстро.

Думая об этом, староста мягко улыбнулся:

— Завтра жди меня у входа в деревню. Мы будем обходить дома. Не нужно приходить слишком рано, к семи часам будь готов.

— Хорошо, староста. Завтра я буду вовремя.

— Ха-ха, тогда я спокоен. Продажа зерна — это важное дело для всей деревни. Нужно смотреть в будущее и не позволять мелочам мешать важным делам. — Староста говорил громко, и хотя он улыбался, в его глазах была лёгкая холодность.

Чжан Ань побледнел, понимая, что его постоянные отказы разозлили старосту. Он с усилием улыбнулся и подбодрил себя:

— Да, А Шу, будь внимателен. Не будь небрежным, а то запутаешь учёт деревни.

Чжан Шу понял скрытый намёк в его словах. Что он имел в виду под словом «опять»? Будто бы он часто ошибался в подсчётах. Он посмотрел на старосту, но тот не отреагировал, и он немного успокоился.

Он не знал, что староста думал: «Проверь, что за конь, выведи на прогулку». Если Чжан Шу действительно окажется неспособным, он больше никогда не позовёт его. А вот Чжан Ань, который постоянно слышал, как его жена хвалит племянника, почему-то казался недовольным.

— Уже поздно, мне нужно поговорить с другими, так что я пойду. Чжан Шу, не забудь завтра о времени. — Староста ушёл, ничего не съев, кроме воды. Пирожные, которые подавали гостям, были больше для вида, и никто их не ел.

Дедушка Чжан закурил трубку и, прежде чем войти в дом, сказал только одну фразу:

— А Шу, завтра постарайся.

Чжан Шу наконец понял, от кого унаследовал свой характер. Он был вылитый дедушка, но бабушка была хорошей женщиной, поэтому дедушка не стал таким, как он.

На следующее утро Чжан Шу вышел из дома с бамбуковой корзиной, чтобы постирать одежду. С того дня, как он сам начал стирать, тётя больше не помогала ему.

Обычно он стирал во дворе, набирая воду из колодца, но сегодня он решил поступить иначе.

В деревне была небольшая речка шириной около трёх метров. Вода в ней была чистой, с каменистым дном, почти без водорослей и рыбы.

Жители деревни любили стирать здесь и даже специально нашли несколько плоских камней, чтобы положить их на берег. Днём здесь стирали, а вечером сидели и отдыхали. Из-за отсутствия водорослей комаров здесь тоже было мало.

Когда Чжан Шу пришёл, здесь уже было шумно. Замужние женщины и юноши обычно рано

стирали одежду, чтобы потом заняться домашними делами.

Он молча нашёл камень и начал стирать, не подозревая, что его появление вызвало небольшой шок. В их деревне никогда не видели мужчин, стирающих одежду.

Но это был Чжан Шу, и все немного понимали. Если бы другой высокий мужчина втиснулся среди женщин и юношей, его бы сочли хулиганом и прогнали. Но Чжан Шу был другим. Он был молчаливым и никогда не позволял себе ничего лишнего.

— Эй, Чжан Шу, почему ты сам стираешь? Твоя тётя больше не помогает? — спросила одна из женщин, явно желая пошутить, не ожидая ответа.

Но Чжан Шу ответил:

— Тётя уже постирала, не хочу её беспокоить снова.

Женщина заинтересовалась:

— Твоя тётя такая трудолюбивая, уже постирала и ушла? Она действительно самая старательная и почтительная невестка в деревне!

Эту женщину звали Чжоу Ланьин. Она была из той же деревни, что и тётя Чжан Шу, и жители деревни любили сравнивать их. К сожалению, она и внешностью, и работой уступала Ван Цуйлань.

Поэтому, когда говорили о ней, Чжоу Ланьин всегда добавляла нотку сарказма. Именно поэтому Чжан Шу сел рядом с ней.

— Да, тётя быстро справляется с работой, уже всё постирала.

— Почему же она не взяла твою одежду? Она всегда говорит, что любит тебя как родного сына, даже больше, чем своих собственных детей. Почему тогда её дети не стирают сами? — Чжоу Ланьин говорила громко, и все слышали её слова.

— Младшие братья ещё спят, я проснулся раньше. — Чжан Шу улыбнулся, выглядя наивным, будто не слыша намёков в её словах.

— Ну и ну, посмотрите на нашу самую добродетельную женщину в деревне. Говорит одно, а делает другое. Наверное, лицо у неё теперь огромное... — Чжоу Ланьин продолжала болтать, а Чжан Шу уже закончил стирку и ушёл с корзиной.

Что такое потеря лица? По сравнению с тем, как мужчина стирает на виду у всех, он хотел, чтобы все увидели, какая на самом деле его тётя.

Вспомнив прошлую жизнь, когда он думал, что дядя и тётя относились к нему как к родному сыну, он понял, что они любили его детей как своих внуков.

Теперь он понимал, что это были их настоящие внуки!

Быстро позавтракав, Чжан Шу умылся во дворе и вышел из дома.

Бабушка смотрела на его спину и тихо сказала мужу:

— Тебе не кажется, что наш А Шу стал немного выше?

— Кажется, да. Но я думаю, это потому, что он теперь стоит прямо. Раньше он всегда сутулился, будто боялся, что его увидят. — Дедушка подвёл итог.

<http://bllate.org/book/16721/1537301>